

Белла Ахатовна Ахмадулина (1937-2010)

*Мир состоит из гор,
из неба и лесов...*

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ О ПРИРОДЕ

Белла (Изабелла) Ахмадулина – «наследница» Цветаевой и Ахматовой, одна из лучших русских поэтесс XX века.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Талант Беллы Ахатовны разглядела бабушка, которая читала ей Пушкина и Гоголя, приобщая тем самым к красивому русскому слову, развивая вкус и душу.

Белла начала писать стихи ещё в школьные годы, свою манеру «нащупала лет в пятнадцать». Окончила Литературный институт в 1960 году. Исключалась из института за отказ поддержать травлю Бориса Пастернака, однако впоследствии была восстановлена. Первый сборник стихотворений, «Струна», вышел в 1962 году.

Хрупкая красавица с ярким голосом, послушать который в шестидесятые годы в Лужники или Политехнический музей приходили сотни людей. Голос зовущий, отчаянный, с обаятельно женственной, колдовской, обволакивающей интонацией. «Богиня отечественной эстрады. Символ поэзии 60-х годов», - так писали о ней критики.

Целый ряд стихотворений Ахмадулиной посвящен описанию пейзажа, временам года, времени суток: «Плохая весна», «Декабрь», «Август», «Апрель», «Метель», «Ночь». Эти описания не абстрактны, не оторваны от внутренней жизни лирического героя, а дополняют, обогащают её. В них проявилась тонкая наблюдательность, философское осмысление жизни.

*Мы расстаёмся — и одновременно
овладевает миром перемена,
и страсть к измене так в нём велика,
что берегами брезгает река,
охладевают к небу облака,
кивает правой левая рука
и ей надменно говорит: — Пока!
Апрель уже не предвещает мая,
да, мая не видать вам никогда,
и распадается иван-да-марья.*

В 1970-х годах поэтесса посетила Грузию, с тех пор эта земля заняла в её творчестве заметное место. Её переводы стихотворений таких поэтов как А. Каландадзе, Н. Бараташвили, Г. Табидзе, И. Абашидзе хранят традиции грузинской классической лирики – стихов о любви, природе, современности.

*Анна Каландадзе
(пер. Б. Ахмадулиной)*

*Что делает весна
с владениями роз?
Ей хочется
заботой их порадовать.
Шиповник
медленный свой замечает рост,
и начинают веточки подрагивать.
Как голоса
влюбленные пернатые
над каждою лужайкой и тропой!*

*О, жёлтого и синего вражда!
Свои растенья вытравляет лето,
долготы отстранились от широт,
и белого не существует цвета —
Остались семь его цветных сирот.
Природа подвергается разрухе,
отливы превращаются в прибой,
и молкнут звуки — по вине разлуки
меня с тобой.*

*А вот цветы, поникшие,
примятые,
перемешанные с травой.
Их, верно, парни девушкам дарили.
У тех же, видно,
помыслы свои:
они сбегают весело
в долины,
где новые цветы и соловьи.*

Стихотворения Беллы Ахатовны звучали в кинофильмах «Застава Ильича», «Друзья мои», «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», «Ключ без права передачи», «Служебный роман», «Старомодная комедия», «Пришла и говорю», «Жестокий романс».

И. Бродский: «Ахмадулина куда более сильный поэт, нежели двое её знаменитых соотечественников - Евтушенко и Вознесенский. Ее стихи, в отличие от первого, не банальны, и они менее претенциозны, нежели у второго»

Б. Окуджава: «Как дышит, так и пишет. Это редкое качество, оно говорит о подлинности горения»

Д. Быков: «... ощущение цельного и прекрасного образа, бескорыстного, сочетающего достоинство с застенчивостью, знание жизни — с беспомощностью, забитость — с победительностью, безусловно есть, и эта личность — и биография — ярче, чем у большинства сверстниц»

ЧИТАЙТЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ПОЭТЕССЫ, О ЕЁ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

Ахмадулина Б. А. Влечет меня старинный слог / Б. А. Ахмадулина. – Москва : Эксмо, 2011. – 525 с. – (Русская классика). – [84(2Рос=Рус)6 3415607 / А-954].

Ахмадулина Б. А. Друзей моих прекрасные черты... : [стихи] / Б. А. Ахмадулина. – Москва : Астрель : Олимп, 2011. – 508 с. – [84(2=411.2)6 3562420 / А-954].

Ахмадулина Б. А. Звук указующий : избранное / Б. А. Ахмадулина ; [ред.-сост.: Б. К. Рябухин ; вступ. В. Ф. Дударева]. – Москва : Художеств. лит., 2011. – 461, [1] с. – [с3033239(д) / А-954].

Ахмадулина Б. А. Лирика / Б. А. Ахмадулина. – Москва : Эксмо, 2014. – 380, [1] с. – (Всемирная библиотека поэзии). – [м3041794(д) / А-954].

Ахмадулина Б. А. Лучшая лирика / Б. А. Ахмадулина. – Москва : Олимп : Астрель, 2011. – 447 с. – [84(2Рос=Рус)6 3407430 / А-954].

Ахмадулина Б. А. Нежность : [стихи] / Б. А. Ахмадулина. – Москва : Эксмо, 2012. – 349, [1] с. – (Народная поэзия). – [84(2Рос=Рус)6 м3396781(аб) / А-954].

Ахмадулина Б. А. Полное собрание сочинений в одном томе / Б. А. Ахмадулина ; [сост. Б. Мессерер и Т. Алешка]. – Москва : АЛЬФА-КН., 2012. – 856 с. – (Полное собрание сочинений в одном томе). – Алф. указ.: с. 828-840. – [84(2Рос=Рус)6 3437299 / А-954].

Ахмадулина Б. А. С любовью и печалью : [Воспоминания, эссе, прозаич. портр., стихи] / Б. А. Ахмадулина ; отв. ред. А. Корина. – Москва : Эксмо, 2003. – 348 с. – [84(2Рос=Рус)6 3235949 / А-954].

Бельская Л. Л. «Беседы» Беллы Ахмадулиной с поэтами-классиками / Л. Л. Бельская // Русская речь. – 2014. – № 1 - С. 32-36; - № 2. - С. 25-31.

Ничипоров И. Б. Образы поэтов в стихотворениях Б. Ахмадулиной / И. Б. Ничипоров // Чтение как искусство: герменевтический аспект. – Киров, 2013. – С. 367-374. – [78.0 3496492 / Ч-773].

Попов Е. Вечная музыка Беллы Ахмадулиной / Е. Попов // Новое время. – 2010. – № 41. - С. 54-55.

НАВЕРХ

СТИХОТВОРЕНИЯ О ПРИРОДЕ

Август

Апрель

Весна (Ираклий Абашидзе (пер. Б. Ахмадулиной))

Декабрь

Дождь и сад

Есть тайна у меня от чудного цветенья...

Зима

Зима на юге. Далеко зашло...

Какое блаженство, что блещут снега...

Метель

Мне вспоминать сподручней, чем иметь...

Опять в природе перемена...

Опять сентябрь, как тьму времён назад...

Пейзаж

Плохая весна

Сад

Свет и туман

Снегопад

Февраль без снега

Цветы

НАВЕРХ

Август

Так щедро август звёзды расточал.
Он так бездумно приступал к владенью,
и обращались лица ростовчан
и всех южан – навстречу их паденью.

Я добрую благодарю судьбу.
Так падали мне на плечи созвездья,
как падают в заброшенном саду
сирени неопрятные соцветья.

Подолгу наблюдали мы закат,
соседей наших клавиши сердили,
к старинному роялю музыкант
склонял свои печальные седины.

Мы были звуки музыки одной.
О, можно было инструмент расстроить,
но твоего созвучия со мной
нельзя было нарушить и расторгнуть.

В ту осень так горели маяки,
так недалёко звёзды пролегли,
бульварами шагали моряки,
и девушки в косынках пробегали.

Всё то же там паденье звёзд и зной,
всё так же побережье неизменно.
Лишь выпали из музыки одной
две ноты, взятые одновременно.

1958

В. А. Серов – «Открытое
окно. Сирень», 1886

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Апрель

Вот девочки - им хочется любви.
Вот мальчики - им хочется в походы.
В апреле изменения погоды
объединяют всех людей с людьми.

О новый месяц, новый государь,
так ищешь ты к себе расположенья,
так ты бываешь щедр на одолженья,
к амнистиям склоняя календарь.

Да, выручишь ты реки из оков,
приблужишь ты любое отдаленье,
безумному даруешь просветленье
и исцелишь недуги стариков.

Лишь мне твоей пощады не дано.
Нет алчности просить тебя об этом.
Ты спрашиваешь - медлю я с ответом
и свет гашу, и в комнате темно.

1960

В. Г. Гремитских – «Апрель», 1961

Весна

*(Ираклий Абашидзе
(пер. Б. Ахмадулиной))*

Деревья гор, я поздравляю вас:
младенчество листвы - вот ваша прибыль,
вас, девушки, затеявшие вальс,
вас, волны, что угодны юным рыбам,
вас, небеса, - вам весела гроза,
тебя, гроза, - тобой полны овраги,
и вас, леса, глядящие в глаза
расплывчатым зрачком зеленой влаги.
Я поздравляю с пчелами луга,
я поздравляю пчел с избытком меда
и эту землю с тем, что велика
любви и слез беспечная погода.
Как тяжек труд пристрастия к весне,
и белый свет так бел, что видеть больно.
Но заклинаю - не внемлите мне,
когда скажу: «Я изнемог. Довольно».

Г. Г. Мясоедов – «Лесной ручей. Весной», 1890

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Декабрь

Мы соблюдаем правила зимы.
Играем мы, не уступая смеху,
и придавая очертанья снегу,
приподнимаем белый снег с земли.

И будто бы предчувствуя беду,
прохожие толпятся у забора,
снедает их тяжелая забота:
а что с тобой имеем мы в виду?

Мы бабу лепим - только и всего.
О, это торжество и удивленье,
когда и высота и удлинение
зависят от движенья твоего.

Ты говоришь:- Смотри, как я леплю.-
Действительно, как хорошо ты лепишь
и форму от бесформенности лечишь.
Я говорю:- Смотри, как я люблю.

Снег уточняет все свои черты
и слушается нашего приказа.
И вдруг я замечаю, как прекрасно
лицо, что к снегу обращаешь ты.

Проходим мы по белому двору,
прохожих мимо, с выраженьем дерзким.
С лицом таким же пристальным и детским,
любимый мой, всегда играй в игру.

Поддайся его долгому труду,
о моего любимого работа!
Даруй ему удачливость ребенка,
рисующего домик и трубу.

1960

К. Ф. Юон – «Русская зима. Лигачево», 1947

Дождь и сад

В окне, как в чуждом букваре,
неграмотным я рыщу взглядом.
Я мало смыслю в декабре,
что выражен дождем и садом.

Где дождь, где сад - не различить.
Здесь свадьба двух стихий творится.
Их совпадение различить
не властно зренью очевидца.

Так обнялись, что и ладонь
не вклинится! Им не заметен
медопролитный крах плодов,
расплющенных объятьем этим.

Весь сад в дожде! Весь дождь в саду!
Погибнут дождь и сад друг в друге,
оставив мне решать судьбу
зимы, явившейся на юге.

Как разниму я сад и дождь
для мимолетной щели светлой,
чтоб птицы маленькая дрожь
вместилась меж дождем и веткой?

Не говоря уже о том,
что в промежуток их раздора
мне б следовало втиснуть дом,
где я последний раз бездомна.

Душа желает и должна
два раза вытерпеть усладу:
страдать от сада и дождя
и сострадать дождю и саду.

Но дом при чем? В нём всё мертво!
Не я ли совершила это?
Приют сиротства моего
моим сиротством сжит со света.

Просила я беды благой,
но всё ж не той и не настолько,
чтоб выпрошенной мной бедой
чужие вышибало стекла.

Всё дождь и сад сведут на нет,
изгнав из своего объема
необязательный предмет
вцепившегося в землю дома.

И мне ли в нищей конуре
так возгордиться духом слабым,
чтобы препятствовать игре,
затеянной дождем и садом?

Не время ль уступить зиме,
с ее деревьями и мглою,
чужое место на земле,
некстати занятое мною?

А. М. Герасимов – «После дождя» («Мокрая терраса»),
1935

Есть тайна у меня от чудного цветенья...

Есть тайна у меня от чудного цветенья,
здесь было б: чуднаГО – уместней написать.
Не зная новостей, на старый лад желтея,
цветок себе всегда выпрашивает «ять».

Где для него возьму услад правописанья,
хоть первороден он, как речи приговорот?
Что – речь, краса полей и ты, краса лесная,
как не ответный труд вобравших вас аорт?

Лишь грамота и вы – других не видно родин.
Коль вытоптан язык – и вам не устоять.
Светает, садовод! Светает, огородник!
Что ж, потянусь и я возделывать тетрадь.

Я этою весной все встретила растенья.
Из-под земли их ждал мой повивальный взор.
Есть тайна у меня от чудного цветенья.
И как же ей не быть? Всё, что не тайна, – вздор.

Отраден первоцвет для зренья и для слуха.
– Эй, ключики! – скажи – он будет тут как тут.
Не взыщет, коль дразнить: баранчики! желтуха!
А грамотеи – чтут и буквицей зовут.

Ах, буквица моя, всё твой букварь читаю.
Как азбука проста, которой невдомёк,
что даже от тебя я охраняю тайну,
твой ключик золотой её не отомкнет.

Фиалки прожила и проводила в старость
уменье медуниц изображать закат.
Черёмухе моей – и той не проболталась,
под пыткой божества и под его диктант.

Уж вишня расцвела, а яблоня на завтра
оставила расцвеств... и тут же, вопреки
пустым словам, в окне, так близко и внезапно
прозрел её цветок в конце моей строки.

Стих падает пчелой на стебли и на ветви,
чтобы цветочный мёд названий целовать.
Уже не знаю я: где слово, где соцветье?
Но весь цветник земной – не гуще, чем словарь.

В отместку мне – пчела в мою строку влетела.
В чужую сласть впилась ошибка жадных уст.
Есть тайна у меня от чудного цветенья.
Но ландыш расцветет – и я проговорюсь.

1981

М. А. Врубель – «Жёлтые розы», 1894

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Зима

О жест зимы ко мне,
холодный и прилежный.
Да, что-то есть в зиме
от медицины нежной.

Иначе как же вдруг
из темноты и муки
доверчивый недуг
к ней обращает руки?

О милая, колдуй,
заденет лоб мой снова
целебный поцелуй
колечка ледяного.

И все сильнее соблазн
встречать обман доверьем,
смотреть в глаза собак
и приникать, к деревьям.

Прощать, как бы играть,
с разбега, с поворота,
и, завершив, прощать,
простить еще кого-то.

Сравняться с зимним днем,
с его пустым овалом,
и быть всегда при нем
его оттенком, малым.

Свести себя на нет,
чтоб вызвать за стеною
не тень мою, а свет,
не заслоненный мною.

1950

И. И. Шишкин – «Зима», 1890

Зима на юге. Далеко зашло...

Зима на юге. Далеко зашло
ее вниманье к моему побегу.
Мне - поделом. Но югу-то за что?
Он слишком юн, чтоб предаваться
снегу.

Боюсь смотреть, как мучатся в саду
растений полумертвые подранки.
Гнев севера меня имел в виду,
я изменила долгу северянки.

Что оставалось выдумать уму?
Сил не было иметь температуру,
которая бездомью моему
не даст погибнуть спьяну или сдуру.

Неосторожный беженец зимы,
под натиском ее несправедливым,
я отступала в теплый тыл земли,
пока земля не кончилась обрывом.

Прыжок мой, понукаемый бедой,
повис над морем - если море это:
волна, недавно бывшая водой,
имеет вид железного предмета.

Над розами творится суд в тиши,
мороз кончины им сулят прогнозы.
Не твой ли ямб, любовь моей души,
шалит, в морозы окуная розы?

Простите мне, теплицы красоты!
Я удалюсь и всё это улажу,
зачем влекла я в чуждые сады
судьбы моей громоздкую поклажу?

Мой ад - при мне, я за собой тяну
суму своей печали неказистой,
так альпинист, взмывая в тишину,
с припасом суеты берет транзистор.

И впрямь - так обнаглеть и занестись,
чтоб дисциплину климата нарушить!
Вернулась я, и обжигает кисть
обледеневшей варежки наручник.

Зима, меня на место водворив,
лишила юг опалы снегопада.
Сладчайшего цветения прилив
был возвращен воскресшим розам сада.

Январь со мной любезен, как весна.
Краса мурашек серебрит мне спину.
И, в сущности, я польщена весьма
влюбленностью зимы в мою ангину.

1968

К. А. Коровин – «Севастополь зимой», 1916

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Какое блаженство, что блещут снега́...

Какое блаженство, что блещут снега́,
что холод окреп, а с утра моросило,
что дико и нежно сверкает фольга
на каждом углу и в окне магазина.

Пока серпантин, мишура, канитель
восходят над скукою прочих имуществ,
томительность предновогодних недель
терпеть и сносить – что за дивная участь!

Какая удача, что тени легли
вкруг ёлок и елей, цветущих повсюду,
и вечнозелёная новость любви
душе внушена и прибавлена к чуду.

Откуда нагрянули нежность и ель,
где прежде таились и как сговорились?
Как дети, что ждут у заветных дверей,
я ждать позабыла, а двери открылись.

Какое блаженство, что надо решать,
где краше затеплится шарик стеклянный,
и только любить, только ель наряжать
и созерцать этот мир несказанный...

Декабрь 1974

Борис Кустодиев – «Ёлочный базар», 1918

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Метель

Февраль - любовь и гнев погоды,
и, странно воссияв окрест,
великим севером природы
очнулась скудость дачных мест.

И улица в четыре дома,
открыв длину и ширину,
берет себе непринужденно
весь снег вселенной, всю луну.

Как сильно вьюжит! Не иначе -
метель посвящена тому,
кто эти деревья и дачи
так близко принимал к уму.

Ручья невзрачное течение,
сосну, понурившую ствол,
в иное он вовлек значенье
и в драгоценность перевел.

Не потому ль, в красе и тайне,
пространство, загрузив о нем,
той речи бред и бормотанье
имеет в голосе своем.

И в снегопаде, долго бывшем,
вдруг, на мгновенье, прервалась
меж домом тем и тем кладбищем
печали пристальная связь.

1968

Н. Е. Сверчков – «Ямская
тройка, застигнутая
метелью», 1881

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Мне вспоминать сподручней, чем иметь...

Мне вспоминать сподручней, чем иметь.
Когда сей миг и прошлое мгновенье
соединятся, будто медь и медь,
их общий звук и есть стихотворенье.

Как я люблю минувшую весну,
и дом, и сад, чья сильная природа
трудом горы держалась на весу
поверх земли, но ниже небосвода.

Люблю сейчас, но, подлежа весне,
я ощущала только страх и вялость
к объему моря, что в ночном окне
мерещилось и подразумевалось.

Когда сходились море и луна,
студил затылок холодок мгновенный,
как будто я, превысив чин ума,
посмела фамильярничать с вселенной.

В суть вечности заглядывал балкон -
не слишком ли? Но оставалась радость,
что, возымев во времени былом
день нынешний,- за всё я отыграюсь.

Не наглость ли - при море и луне
их расточать и обмирать от чувства:
они живут воочью, как вчерне,
и набело, навек во мне очнутся.

Что происходит между тем и тем
мгновеньями? Как долго длится это -
в душе крепчает и взрослеет тень
оброненного в глушь веков предмета.

Не в этом ли разгадка ремесла,
чья правила: смертельный страх и доблесть, -
блеск бытия изжить, спалить дотла
и выгадать его бессмертный отблеск?

Н. Ю. Анохин – «Хронос», 2007

1968

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Опять в природе перемена...

Опять в природе перемена,
окраска зелени груба,
и высится высокомерно
фигура белого гриба.

И этот сад собой являет
все небеса и все леса,
и выбор мой благословляет
лишь три любимые лица.

При свете лампы умирает
слепое тело мотылька
и пальцы золотом марает,
и этим брезгает рука.

Ах, Господи, как в это лето
покой в душе моей велик.
Так радуге избыток цвета
желать иного не велит.

Так завершенная окружность
сама в себе заключена
и лишнего штриха ненужность
ей незавидна и смешна.

1959

А. М. Васнецов – «После дождя», 1887

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

Опять сентябрь, как тьму времён назад...

Опять сентябрь, как тьму времён назад,
и к вечеру мужает юный холод.
Я в тайнствах подозреваю сад:
всё кажется - там кто-то есть и ходит.

Мне не страшней, а только веселей,
что призраком населена округа.
Я в доброте моих осенних дней
ничьи шаги приму за поступь друга.

Мне некого спросить: а не пора ль
списать в тетрадь - с последнею росой
траву и воздух, в зримую спираль
закрученный неистойвой осой.

И вот еще: вниманье чьих очей,
воспринятое некогда луною,
проделало обратный путь лучей
и на земле увиделось со мною?

Любой, чье зреньё вобрала луна,
свободен с обожаньем иль укором
иных людей, иные времена
оглядывать своим посмертным взором.

Не потому ль в сиянье и красе
так мучат нас ее пустые камни?
О, знаю я, кто пристальней, чем все,
ее посеребрил двумя зрачками!

Так я сижу, подслушиваю сад,
для вечности в окне оставив щёлку.
И Пушкина неотвратимый взгляд
ночь напролет мне припекает щёку.

1973

И. И. Шишкин – «Ранняя осень», 1889

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Пейзаж

Еще ноябрь, а благодать
уж сыплется, уж смотрит с неба.
Иду и хоронюсь от света,
чтоб тенью снег не утруждать.

О стеклодув, что смысл дутья
так выразил в сосульках этих!
И, запрокинув свой беретик,
на вкус их пробует дитя.

И я, такая молодая,
со сладкой льдинкою во рту,
оскальзываясь, приседая,
по снегу белому иду.

В. Н. Бакшеев – «Иней», 1900

1960

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Плохая весна

Пока клялись беспечные снега
блистать и стыть с прилежностью
металла,
пока пуховой шали не сняла
та девочка, которая мечтала
склонить к плечу оранжевый берет,
пустить на волю локти и колени,
чтоб не ходить, но совершать балет
хожденья по оттаявшей аллее,
пока апрель не затевал возни,
угодной насекомым и растениям, -
взяв на себя несчастный труд весны,
безумцем становился неврастеник.

Среди гардин зимы, среди гордынь
сугробов, ледоколов, конькобежцев
он гнев весны претерпевал один,
став жертвою ее причуд и бешенств.

Он так поспешно окна открывал,
как будто смерть предпочитал неволе,
как будто бинт от кожи отрывал,
не устояв перед соблазном боли.

Что было с ним, сорвавшим жалюзи?
То ль сильный дух велел искать
исхода,
то ль слабость щитовидной железы
выпрашивала горьких лакомств йода?

Он сам не знал, чьи силы, чьи труды
владеют им. Но говорят преданья,
что, ринувшись на поиски беды, -
как выгоды, он возжелал страданья.

Он закричал: - Грешна моя судьба!
Не гений я! И, стало быть, впустую,
гордясь огромной выпуклостью лба,
лелеял я лишь опухоль слепую!

Он стал бояться перьев и чернил.
Он говорил в отчаянной отваге:
- О господи! Твой худший ученик -
я никогда не оскверню бумаги.

Он сделался неистов и угрюм.
Он всё отринул, что грозит блаженством.
Желал он мукой обострить свой ум,
побрезговав его несовершенством.

В груди птенцы пищали: не хотим!
Гнушаясь их мольбою бесполезной,
вбивал он алкоголь и никотин
в их слабый зев, словно сапог железный.

И проклял он родимый дом и сад,
сказав: - Как страшно просыпаться утром!
Как жжется этот раскаленный ад,
который именуется уютом!

А. К. Саврасов – «Ранняя весна. Оттепель»,
1880-е

Он жил в чужом доме, в чужом саду
и, тем платил хозяйке любопытной,
что, голый и огромный, на виду
у всех вершил свой пир
кровопролитный.

Ему давали пицци и питья,
шептались меж собой, но не корили
затем, что жутким будням их бытъя
он приходился праздником корриды.

Он то в пустой пельменной горевал,
то пил коньяк в гостиных полусвета
и понимал, что это - гонорар
за представленье: странности поэта.

Ему за то и подают обед,
который он с охотою съедает,
что гостъя, умница, искусствовед,
имеет право молвить: - Он страдает!

И он страдал. Об остриё угла
разбил он лоб, казня его
ничтожность,
но не обрел достоинства ума
и не изведаль истин непреложность.

Проснувшись ночью в серых
простынях,
он клял дурного мозга неприличье,
и высоко над ним плыл Пастернак
в опрятности и простоте величья.

Он снял портрет и тем отверг упрек
в проступке суеты и нетерпенья.
Виновен ли немой, что он не мог
использовать гортань для песнопенья?

Его встречали в чайных и пивных,
на площадях и на скамьях вокзала.
И, наконец, он головой поник
и так сказал (вернее, я сказала):

- Друзья мои, мне минет тридцать лет,
увы, итог тридцатилетья скуден.
Мой подвиг одиночества нелеп,
и суд мой над собою безрассуден.

Бог точно знал, кому какая честь,
мне лишь одна – не много и не мало:
всегда пребуду только тем, что есть,
пока не стану тем, чего не стало.

Так в чём же смысл и польза этих мук,
привнесших в кожу белый шрам ожога?
Уверен в том, что мимолетный звук
мне явится, и я скажу: так много?

Затем свечу зажгу, перо возьму,
судьбе моей воздам благодаренье,
припомню эту бедную весну
и напишу о ней стихотворенье.

1967

И. И. Левитан – «Ранняя весна», 1890-е

И. И. Левитан – «Ранняя весна», 1989.

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Сад

Василию Аксёнову

Я вышла в сад, но глушь и роскошь
живут не здесь, а в слове: «сад».
Оно красою роз возросших
питает слух, и нюх, и взгляд.

Просторней слово, чем окрестность:
в нём хорошо и вольно, в нём
сиротство саженцев окрепших
усыновляет чернозём.

Рассада неизвестных новшества,
о, слово «сад» – как садовод,
под блеск и лязг садовых ножиц
ты длишь и множишь свой приплод.

Вместилась в твой объём свободный
усадебка и судьба семьи,
которой нет, и той садовой
потёрто-белый цвет скамьи.

Ты плодороднее, чем почва,
ты кормишь корни чуждых крон,
ты – дуб, дупло, Дубровский, почта
сердец и слов: любовь и кровь.

Твоя тенистая чащоба
всегда темна, но пред жарой
зачем потупился смущённо
влюбленный зонтик кружевной?

Не я ль, искатель ручки вялой,
колени гравием красню?
Садовник нищий и развязный,
чего ищу, к чему клоню?

И, если вышла, то куда я
всё ж вышла? Май, а грязь прочна.
Я вышла в пустошь захуданья
и в ней прочла, что жизнь прошла.

Прошла! Куда она спешила?
Лишь губ пригубила немых
сухую муку, сообщила,
что всё – навеки, я – на миг.

На миг, где ни себя, ни сада
я не успела разглядеть.
«Я вышла в сад», – я написала.
Я написала? Значит, есть

хоть что-нибудь? Да, есть, и дивно,
что выход в сад – не ход, не шаг.
Я никуда не выходила. Я просто написала так:
«Я вышла в сад»...

А. Я. Головин – «Нескучный сад», 1910-е.

1980

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

Свет и туман

Сколь ни живи, сколь ни учи наук –
жизнь знает, как прельстить и одурачить,
и робкий неуч, молвив: «Это – луг», –
остолбенев глядит на одуванчик.

Нельзя привыкнуть и нельзя понять.
Жизнь – знает нас, а мы её – не знаем.
Её надзором, в занебесном «над»
исток берущим, всяк насквозь пронзаем.

Мгновенье ока – вдохновенье губ –
в сей миг проник наш недалёкий гений,
но пред вторым – наш опыт кругло глуп:
сплошное время – разноразной мгновений.

Соседка капля – капле не близнец,
они похожи, словно я и кто-то.
Два раза одинаково блеснуть
не станет то, на что смотрю с откоса.

Всегда мне внове невидаль окна.
Его читатель вечный и работник,
робею знать, что значат письма, –
и двадцать раз уже я второгодник.

Вот – ныне, в марта день двадцать шестой,
я затемно взялась за это чтение.
На языке людей: туман густой.
Но гуще слова бездны изъявление.

Какая гордость и какая власть –
себя столь скрытной охранить стеною.
И только галки промельк мимо глаз
не погнушался свидеться со мною.

Цвет в просторечье назван голубым,
но остается анонимно-большим.
На таковом – малина и рубин –
мой нечванливый Ванька-мокрый ожил.

Как бы – светает. Но рассвета рост
не снизошёл со зрителем якшаться.
Есть в мартовской понурости берёз
особое уныние пред-счастья.

Как всё неизымаемо из мглы!
Грядущего – нет воли опасаться.
Вполоборота, ласково: «Не лги!» –
и вновь собою занято пространство.

С. Ф. Колесников – «Половодье»

1981

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Снегопад

Булату Окуджаве

Снегопад свое действие начал
и еще до свершения тьмы
Переделкино переиначил
в безымянную прелесть зимы.

Дома творчества дикую кличку
он отринул и вытер с доски
и возвысил в полях электричку
до всемирного звука тоски.

Обманувши сады, огороды,
их ничтожный размер одолев,
возымела значенье природы
невеликая сумма дерев.

На горе, в тишине совершенной,
голос древнего пенья возник,
и уже не селá, а вселенной
ты участник и бедный должник.

Вдалеке, меж звездой и дорогой,
сам дивясь, что он здесь и таков,
пролетел лучезарно здоровый
и ликующий лыжник снегов.

Вездесущая сила движенья,
этот лыжник, земля и луна -
лишь причина для стихосложенья,
для мгновенной удачи ума.

Но, пока в снегопаданье строгом
ясен разум и воля свежа,
в промежутке меж звуком и словом
опрометчиво медлит душа.

1968

М. З. Шагал – «Над Витебском»,
1914

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Февраль без снега

Не сани летели - телега
скрипела, и маленький лес
просил подаяния снега
у жадных иль нищих небес.

Я утром в окно посмотрела:
какая невзрачная рань!
Мы оба тоскуем смертельно,
не выжить нам, брат мой февраль.

Бесснежье голодной природы,
измучив поля и сады,
обычную скудость невзгоды
возводит в значенье беды.

Зияли надземные недра,
светало, а солнце не шло.
Взамен плодородного неба
висело пустое ничто.

Ни жизни иной, ни наживы
не надо, и поздно уже.
Лишь бедная прибыль снежинки
угодна корыстной душе.

Вожак беззащитного стада,
я знала морщинами лба,
что я в эту зиму устала
скитаться по пастбищу льда.

Звонила начальнику книги,
искала окольных путей
узнать про возможные сдвиги
в судьбе моих слов и детей.

Там - кто-то томился и бегал,
твердил: его нет! его нет!
Смеркалось, а он все обедал,
вкушал свой огромный обед.

Да что мне в той книге? Бог с нею!
Мой почерк мне скушен и нем.
Писать, как хочу, не умею,
писать, как умею, - зачем?

Стекло голубело, и дивность
из пекла антенн и реле
проистекала, и длилась,
и зримо сбывалась в стекле.

Не страшно ли, девочка диктор,
над бездной земли и воды
одной в мироздании диком
нестись, словно лучик звезды?

Пока ты скиталась, витала
меж башней и зреньем людей,
открылась небесная тайна
и стала добычей твоей.

И. Э. Грабарь – «Февральская лазурь»,
1904

Явилась в глаза, уцелела,
и доблестный твой голосок
неоспоримо и смело
падение снега предрек.

Сказала: грядущею ночью
начнется в Москве снегопад.
Свою драгоценную ношу
на нас облака расточат.

Забудет короткая память
о муке бесснежной зимы,
а снег будет падать и падать,
висеть от небес до земли.

Он станет счастливым избытком,
чрезмерной любовью судьбы,
усладю губ и напитком,
весною пьянящим сады.

Он даст исцеленье болевшим,
богатством снабдит бедняка,
и в этом блаженстве белейшем
сойдутся тетрадь и рука.

Простит всех живущих на свете
метели вседобрая власть,
и будем мы - баловни, дети
природы, влюбившейся в нас.

Да, именно так все и было.
Снег падал и долго был жив.
А я - влюблена и любима,
и вот моя книга лежит.

1950

Ю. Ю. Клевер – «Зима», 1883

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Цветы

Цветы росли в оранжерее.
Их охраняли потолки.
Их корни сытые жирели,
и были лепестки тонки.

Им подсыпали горький калий
и множество других солей,
чтоб глаз анютин желто-карий
смотрел круглей и веселей.

Цветы росли в оранжерее.
Им дали света и земли
не потому, что их жалели
или надолго берегли.

Их дарят празднично на память,
но мне - мне страшно их судьбы,
ведь никогда им так не пахнуть,
как это делают сады.

Им на губах не оставаться,
им не раскачивать шмеля,
им никогда не догадаться,
что значит мокрая земля.

1956

А. Я. Головин – «Умбрийская долина», 1910-е